

Пройдя некоторое расстояние, Янь-ван невольно нахмурился, размышляя, что же с ним происходит.

Раньше он больше всего избегал контактов с людьми. Почему же теперь, когда маленький кролик отказался от объятий и поцелуев, он чувствует себя так потерянно и сердится?

Следуя своему принципу «не знаешь — спроси у „Байду“», Янь-ван ввёл в поисковик «обниматься и целоваться», и система автоматически дополнила запрос до «обниматься, целоваться и поднимать высоко».

Прочитав всю информацию, Янь-ван замер...

Неужели, когда Ши Сяо обнимал и целовал его, он... капризничал? Значит ли это, что Ши Сяо испытывает к нему чувства? А если он сам хочет обнимать и целовать маленького кролика, то выходит, он тоже к нему равнодушен?

Эта мысль ударила Янь-вана, как гром среди ясного неба, и он застыл на месте, словно окаменевший.

Не может быть!

Это точно иллюзия!

Да, точно иллюзия!

Янь-ван заставил себя переключить внимание, быстро разобрал несколько писем, а затем приказал подчинённым связаться с лисой-оборотнем и назначить встречу в кафе.

Эту лису звали Ху Жань, она уже пять-шесть лет жила в мире людей, была мелкой актрисой восемнадцатого уровня, обладала андрогинной внешностью, которая могла бы сделать её популярной «женщиной в мужском стиле», но, к сожалению, ей не везло, и она так и не получила шанса на успех.

Ни денег, ни славы.

Среди демонов в мире людей она считалась одной из самых неудачливых.

Ху Жань моргнула своими соблазнительными глазами-персиками и тихо спросила:

— Господин Янь-ван, зачем вы вызвали меня?

Янь-ван несколько раз нажал на планшет, вызвал несколько фотографий и подвинул их к Ху Жань.

— Посмотри на этих людей.

Ху Жань опустила взгляд. На фотографиях были изображены четыре молодых парня, все с разной внешностью, но все милые, скромные и безобидные. Она запомнила их лица.

— Вы хотите, чтобы я помогла их найти?

— Нет, — Янь-ван забрал планшет и равнодушно ответил. — Я хочу, чтобы ты помогла мне обмануть одного человека.

Ху Жань...

Этот Янь-ван явно не в своём стиле.

Янь-ван вызвал ещё одну фотографию и показал ей.

— Обманывай, как хочешь: деньги, чувства, внешность. Чем хуже, тем лучше. Пусть он разорится, потеряет веру в жизнь... всё что угодно.

... Ху Жань дёрнулась уголком рта, кивнула и, сверкнув глазами, спросила:

— А что я получу за это?

— Действуй, как хочешь, я не буду снимать с тебя заслуги, — Янь-ван встал и слегка коснулся её плеча. — Сколько мужской энергии ты сможешь впитать, зависит только от тебя.

— Удачи, я верю в тебя!

Ху Жань невольно вздрогнула.

Мама, этот Янь-ван страшный!

На фотографиях были Го Юньлу, Лю Цзян, Ван Линь и Ши Сяо — все они когда-то стали жертвами подлого Сюэ Сэня.

Кто-то из них умер, кто-то сошёл с ума, кто-то был разбит горем, и всё это чуть не нарушило порядок в Книге жизни и смерти.

Если бы грехи Сюэ Сэня перенесли в следующую жизнь, они стоили бы ему восьмидесяти лет жизни, но в этой жизни изменения в продолжительности жизни ограничены, и максимум, что можно снять, — двадцать лет.

Слишком дешево.

Пусть лучше он насладится «жизнью» сполна.

Как иначе он поймёт, насколько жизнь может быть отчаянной?

Закончив с этими приготовлениями, Янь-ван достал телефон.

Уже больше часа прошло, а Ши Сяо даже не позвонил и не написал ему в WeChat!

Янь-ван был в ярости!

Но ещё больше он разозлился, когда, воспользовавшись GPS в телефоне Ши Сяо, он нашёл его и обнаружил, что тот заказал билет на самолёт в город А!

Ни слова не сказав, он просто взял свой маленький чемоданчик и уехал!

Даже не попрощался!

Лицо Янь-вана, и без того холодное, стало ещё более ледяным, и он выглядел как настоящий убийца-психопат. Холод, исходящий от него, заставил сотрудников кассы дрожать от страха. Если бы не то, что Янь-ван предъявил удостоверение личности и чёрную карту, чтобы купить

билет на рейс CA3207, охрана аэропорта уже вызвала бы полицию.

Не стесняясь в средствах, Янь-ван купил билет в первый класс. Хотя он летел тем же рейсом, что и Ши Сяо, они не встретились, и весь путь Янь-ван молча листал отчёты о первой проверке Книги заслуг.

Очень холодно и высокомерно!

В город А они прибыли в семь тридцать вечера, уже стемнело. Ши Сяо сел на автобус от аэропорта, потом пересел на городской автобус и, наконец, добрался до жилого квартала для работников красильной фабрики на улице Жэньминь в старом районе. Он постучал в дверь дома, где прожил больше десяти лет.

Дверь открыла девочка лет десяти, которая, увидев его, ехидно сказала:

— Мама, вернулась наша знаменитость!

Следом из комнаты вышла женщина лет сорока с хитрым блеском в глазах.

— О, Сяосяо, ты вернулся? Ну, ты же видишь, сейчас не праздник, я никак не подготовилась, боялась, что не смогу достойно принять такого важного гостя. Хозяин, твой племянник вернулся, сходи купи два цзиня мяса!

— Не нужно, — улыбнулся Ши Сяо. — Я вернулся, чтобы обсудить с тётюшкой, что мы не хотим продавать дом.

— Не хотим продавать? — лицо тётюшки сразу изменилось. — Деньги уже переведены твоему отцу, как можно просто взять и передумать? Ты думаешь, это игра? Я тебе говорю, так люди не поступают! К тому же твой отец уже согласился, а ты, приёмьш, какое право имеешь вмешиваться в дела нашей семьи?

Ши Сяо с детства привык к оскорблениям, поэтому только нахмурился и постарался говорить спокойно:

— Тётюшка, в управлении недвижимостью процесс смены имени занимает как минимум неделю, так что сейчас дом всё ещё принадлежит моим родителям. Если они вернуться в этот период, договор купли-продажи будет аннулирован.

Тётюшка фыркнула:

— Ты мне угрожаешь?

— Я не это имел в виду, — сказал Ши Сяо. — Я просто хочу поговорить с тётюшкой. Мы действительно не хотим продавать дом, но я могу компенсировать вам убытки. Сейчас у меня нет денег, но скоро появятся, я могу написать расписку и выплачивать постепенно...

— Пф! — плюнула тётюшка. — Ты, с твоей девчачьей внешностью, ещё мечтаешь стать знаменитостью? Посмотри, как ты прожил эти четыре года, и поймёшь, что никогда ничего не добьёшься. Хочешь обмануть меня? Малыш, ты ещё слишком зелёный.

Ши Сяо...

— Правильно, сейчас дом всё ещё на имя твоих родителей, ну так позови их обратно, пусть твои дедушка с бабушкой придут и разберутся. Ши Хао сам не смог родить сына, так на кого

обижаться? Неужели наше семейное состояние в итоге достанется тебе, чужому?

— Пф! Мечтай!

Ши Сяо не ожидал, что тётушка может быть настолько бесстыдной. У него на глазах выступили слёзы, но он сдержал их, прикусив нижнюю губу.

— Я только что получил...

В этот момент он почувствовал, как его резко оттянули назад, и высокий силуэт встал перед ним, голос холодный, как металл:

— Я предлагаю полтора миллиона, наличными. Продаёте?

— Полтора миллиона? — глаза тётушки быстро заморгали, явно заинтересованные. — Правда?

— Честное слово, — холодно сказал Янь-ван. — Если не верите, можете взять счётчик для проверки купюр.

Ши Сяо потянул Янь-вана за рукав и шёпотом сказал:

— Нет, не надо. У меня нет таких денег.

— У меня есть.

...

Через полчаса в VIP-люксе отеля на верхнем этаже раздался звонок в дверь. Призрачный слуга принёс маленький чемодан, и Янь-ван без эмоций открыл его. Ши Сяо украдкой взглянул внутрь...

Полный чемодан жертвенных денег.

Что за чёрт?

Ши Сяо изо всех сил пытался придумать, как отказаться от предложения Янь-вана — он даже с медвежьим сердцем и барсучьей смелостью не осмелился бы задолжать Янь-вану полтора миллиона, сколько бы жизней у него ни было.

Но он никак не ожидал, что Янь-ван пришлёт чемодан жертвенных денег.

Это была поистине божественная операция.

Ошеломлённый.jpg

Ши Сяо не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты... ты собираешься использовать эти жертвенные деньги...

— Да, — равнодушно сказал Янь-ван. — Я приказал призрачным слугам принести все мои сбережения.

Он взмахнул рукой, и в одно мгновение чемодан жертвенных денег превратился в юани.

Ши Сяо...

Это была легендарная операция превращения камня в золото, поднятия листа и превращения его в деньги?

<http://bllate.org/book/16255/1462209>